Медленный и постоянный писк - вот звук, который смог пробиться сквозь пелену бессознательности, покрывавшая меня до этого момента.

Это не был сигнал будильника, но в нем чувствовалась постоянная настойчивость, которую я не мог отрицать. Ворча и чувствуя, как мое окоченевшее тело протестует против каждого движения, я зашевелился, заметив, что монотонный писк немного ускорил свой темп.

Открыв глаза, я увидел белый потолок, белую плитку на полу и белую краску на стенах. Я находился в больничной палате, на кровати с белыми простынями и нагромождением белых механизмов, которые следили за моими жизненными показателями.

Я пару раз обескураженно моргнул, медленно, но верно поднося руки к глазам, чтобы протереть сонливые веки.

Я быстро оглядел себя, пошевелил пальцами ног, чувствуя, как мои ноги подергиваются и подчиняются моим командам, а после медленно провел руками по туловищу.

Наконец, я решил, что потратил достаточно времени на то, чтобы проверить себя на предмет худших травм, в конце концов, пробуждение в больнице не было хорошей новостью, обстоятельства моего пробуждения в больнице обернулись бы еще хуже, если бы я проснулся с отсутствующей конечностью. Что, черт возьми, я выпил накануне вечером, чтобы проснуться в больнице?

Кряхтя от напряжения, я сел на кровати, ворчливо сдвинув ноги на бок, а затем сполз вниз, чувствуя желание опорожнить мочевой пузырь. Я на мгновение прикусил губу, осознав, что меня также мучает жажда после того, что, вероятно, было похмельем в сочетании либо с инцидентом, либо с дракой в пабе.

«Что-ж, по крайней мере, я не был прикован наручниками к кровати, это указывало бы на гораздо худшую ночь, которую я не могу вспомнить», — подумал я, тяжело зевнув, и сразу же увидел дверь, которая вела в ванную комнату в номере.

Я быстро облегчился, прежде чем подойти к крану и умыть лицо. И тут я заметил, что что-то было... не на своем месте. А именно, комната, казалось, была рассчитана на человека ростом три метра.

Я вернулся в больничную палату в поисках своей повседневной одежды, то, что произошло накануне вечером, не предвещало ничего хорошего, и только когда я заставил себя задернуть шторы, отгораживающие палату от города и, вероятно, резких солнечных бликов, я с запозданием понял, насколько я мал ростом.

Комната была идеально пропорциональной: от кресла, стоящего в одном углу с ванной, до расположения аппаратуры, которая следила за моим пульсом, пока я не снял с себя датчики.

Я нахмурился, вспомнив, что не мог увидеть себя в зеркале, потому что был слишком мал, чтобы дотянуться до него, но я отбросил эту деталь, как только раздвинул шторы, чтобы посмотреть на город.

Только это был не город.

Это было не то, для чего у меня нашлись бы слова.

С охватившим меня оцепенением я смотрел на скалу, которая была визитной карточкой

Конохагакуре но Сато, казалось, всю жизнь.

Кровь прилила к моим ушам, и я мог слышать только биение своего сердца. Я заставил себя оглядеться и попытаться выяснить, был ли это всего лишь большой фестиваль косплей-движения или нет.

Недалеко от больницы я увидел парк с низким деревянным забором и множеством скамеек, с обилием кустарников и низкорослых деревьев, горками и даже песочницей.

Не особо задумываясь о том, что я делаю, я открыл окно, игнорируя человека, которого я мог видеть краем глаза слева от себя, и вдохнул: это не пахло городом.

Воздух был свежим и чистым, и непрекращающийся шелест листьев доносился до моих ушей подобно вечно движущемуся морю, как только я убрал стеклянное окно, которое разделяло нас.

Между зданиями повсюду росли деревья, и хотя не было видно ни единого облачка, листья повсюду порхали над нашими головами. Оглядываясь назад, даже культисты не стали бы давать деревянные кунаи детям для игр.

Или они бы это сделали? Посмотрев фильм "The Following"[1], я подумал, что для культиста возможно все.

Мои глаза блуждали по улице, заметив троих детей, идущих по дороге и смеющихся между собой, я сразу узнал их Хитаиатэ[2]. У них были обычные лица, и они двигались... ну, на самом деле, как у настоящих людей, никаких проявлений магической силы любого рода. На мгновение я начал расслабляться.

«Это всего лишь культ Наруто», — подумал я с некоторым облегчением. В ситуации все еще оставалось много проблем, которые мне нужно было решить, но я имел дело с людьми. Физика все еще была реальной, и я не собирался учиться в Хогвартсе, мне не нужно было искать странное кольцо, чтобы бросить его в действующий вулкан. Выжить было вполне возможно.

Я моргнул, и в порыве ветра перед троицей, за которой я наблюдал, появился мужчина в блестящем Хитайате, напугав их до смерти. Вероятно, эта троица натворила какой-то ерунды, но у меня в голове буйствовали другие мысли.

«Это реально. Это всё реально», — прозвучало у меня в голове.

Я побежал, не зная куда, не похоже, что я что-то знал о том, что, черт возьми, происходит, не так ли? Я надеялся, что это плохая шутка или какой-то кошмар, но это было просто за гранью возможного, я чувствовал одежду на своей коже, дыхание тяжело проходило через мои забитые, слишком маленькие легкие, не было никакой машины или трюка, который мог бы имитировать пребывание снова в теле ребенка.

Я мчался по коридорам больницы как одержимый, бросился вниз по лестнице и, шатаясь, поднялся на ноги, как только смог, и меньше чем через минуту оказался на улице.

Я побежал в ближайший парк, остановившись только у края небольшого водоема, где нырнул в воду с головой, надеясь, что холодная вода сделает то, что не смогло сделать мытье лица, и остановился, только заметив свое отражение в воде.

Черные волосы средней длины, черные глаза, пухлые, но тонкие черты лица, которые я сразу же узнал: мое отражение принадлежало семилетнему Саске Учихе из манги "Наруто".

Вчера я напивался с друзьями в пабе, и, может быть, я решил поехать домой на машине, вместо того чтобы ждать такси.

Сейчас я находился в Конохагакуре но Сато, в только что пробудившемся теле Учихи Саске, сразу после убийств Итачи.

Мне нужно бежать. Я сразу же принял решение: даже без учета безумия, в котором я находился, пребывание в теле Саске было верным билетом в любое дерьмо, которое должно было произойти в этой истории, а мне это было совершенно ни к чему.

Я упал на задницу, продолжая смотреть на свое отражение, мой разум затих, когда я потерял способность реагировать на происходящее со мной.

Цветное пятно привлекло мое внимание на другом берегу реки, где человек в черном костюме и серой броне смотрел на меня из-под белой маски с грубыми чертами какой-то птицы.

Фигура в маске, нет, АНБУ[3], заговорил: — Саске Учиха, Сандайме-сама[4] желает поговорить с тобой, раз уж ты очнулся.

«Блядь», — это была моя главная и единственная мысль.

[1] The Following - американский телесериал где гг неожиданно для себя обнаружившем целую социальную сеть для серийных убийц.

[2] Хитаиатэ - налобная в большинстве случаев повязка с металлической вставкой, обозначающая принадлежность того или иного шиноби к селению или фракции.

[3] АНБУ - секретные агенты, подчиняющиеся непосредственно главам деревень.

[4] Нидайме, Сандайме и Йондайме - эти слова обозначают соответственно второй, третий, четвертый. Т.е. тут речь идёт о третьем Хокаге - Хирузене Сарутоби

http://tl.rulate.ru/book/91989/2965538